

АБСОЛЮТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Под *плюсквамперфектом* в грамматической типологии обычно понимается глагольная форма, основным значением которой является выражение предшествования в прошедшем; именно такое понимание лежит в основе типологических исследований этой формы в [Comrie 1985] и [Dahl 1985]. Однако во многих языках мира так называемые «абсолютные» употребления плюсквамперфекта, не выражающие предшествования по отношению к какой-то иной ситуации в прошедшем, обнаруживают большое разнообразие и не всегда могут быть непосредственно выведены из «основного» значения. Иногда проблемой является разграничение значений плюсквамперфекта и «простого» прошедшего времени. Так обстоит дело, согласно некоторым описаниям, и в латинском языке¹.

Действительно, утверждается, что «перфект и плюсквамперфект часто синонимичны и выбор между ними происходит в зависимости от метрического контекста». [Hoffmann, Szantyr 1965: 320]. «Различие между перфектом и плюсквамперфектом не всегда выдерживается даже у классических авторов» [Ernout, Thomas 1972: 224]; с другой стороны, плюсквамперфект, согласно [Väänänen 1967: 140], «в простонародном и позднем языке» (*dans la langue populaire et tardive*) употреблялся «со значением имперфекта».

Оказывается, однако, что абсолютные употребления плюсквамперфекта в латинском языке поддаются объяснению с типологической точки зрения и связаны, как правило, с отнесением ситуации в неактуальный временной план (*past temporal frames*, в терминологии Даля [Dahl 1985: 146–147]). Латинский материал, кроме того, интересен с точки зрения объяснения такого типологического факта, как употребление плюсквамперфекта в ирреальном (контрфактическом) значении.

1. «Сдвиг начальной точки»

Для особого употребления плюсквамперфекта, засвидетельствованного во многих языках мира (см. подробнее Plungian & Auwera 2003) нами был предложен термин «сдвиг начальной точки». Это семантическая функция особого рода; сфера её действия — дискурс,

---

¹ Под «латинским плюсквамперфектом» мы подразумеваем *Plusquamperfectum Indicativi*; семантика формы *Plusquamperfectum Coniunctivi* и её романских потомков подробно обсуждается нами, в сопоставлении с формой изъявительного наклонения, в статье [Сичинава 2003].

отрезок текста, а иногда и целый текст. Употребление плюсквамперфекта в начальном предложении относит всю последовательность ситуаций в план неактуального прошлого. В латинском языке такое употребление засвидетельствовано, во-первых, в начале длинных нарративов (пример (1)), во-вторых, в начале новых эпизодов, «сюжетов» в рамках основного повествования (пример (2)). В обоих случаях невозможно точно указать на ситуацию, которой «предшествует» ситуация, выраженная плюсквамперфектом:

(1) *Bello Punico secundo (...), Masinissa rex Numidarum (...) multa et praeclara rei militaris facinora fecerat* (Sall., *B. Jug.*, 5, 4) ‘Во время второй пунической войны (...) Масинисса, царь нумидийцев, (...) совершил немало славных воинских подвигов’ [и далее идёт рассказ о подвигах Масиниссы с употреблением форм Perfectum];

(2) *Quae res Marium (...) vehementer accenderat. Ita cupidine atque ira, pessumis consultoribus, grassari* (там же, 64,5) ‘Это разъярило Мария; теперь он слушался только вождения и гнева, самых худших советчиков’.

В работе С. Мелле [Mellet 1994] такая трактовка (*plus-que-parfait d'ouverture*) предлагается только для первой группы примеров; вторая группа получает трактовку, связанную с «проспективной» функцией плюсквамперфекта (сюда же она относит и некоторые случаи, которые мы относим к значению ‘аннулированный результат’, см. ниже). Однако представляется целесообразным рассматривать эти употребления вместе и именно как дискурсивные ввиду схожего функционирования показателей неактуального времени в некоторых других языках (сантали [Индия], отчасти древнерусский; см. также Plungian & Auwera 2003).

2. ‘Аннулированный результат’ и ‘прекращенная ситуация’

Близкие друг к другу значения «аннулированного результата» (‘результат предельной ситуации достигнут, но так или иначе сделан неактуальным’) и «прекращенной ситуации» (‘некоторая ситуация имела место в прошлом, но заведомо места в настоящем не имеет’) обнаруживаются в значительной части абсолютных употреблений латинского плюсквамперфекта. Согласно Далю [Dahl 1985], эти употребления характерны для большинства языков, имеющих плюсквамперфект. Характерен пример:

(3) *Incipiunt odisse quod fuerant et profiteri quod oderant* (Tert., *Apol.*, I, 6) ‘[Новокрещённые] начинают ненавидеть то, чем они были, и исповедовать то, что они ненавидели’.

По мнению Г. Блазе [Blase 1894] это употребление особенно характерно для поздних писателей африканского происхождения:

Тертуллиана, Августина, Лактанция, однако, аналогичные контексты встречаются уже у классических римских авторов:

(4) *Igitur comitiis habitis, consules declarantur M. Tullius et C. Antonius; quod factum primo popularis coniurationis concusserat. Neque tamen Catilinae furor miniebatur* (Sall., *Cat.*, 24,1-2) ‘И вот после комиций консулами объявили Марка Туллия и Гая Антония: это вначале потрясло [было] заговорщиков, но всё же бешенство Катилины не ослабевало’;

(5) *Nuper erat medicus, nunc est vispillo Diaulus; // quod vispillo facit, fecerat et medicus* (Mart., I, 47) ‘Прежде был врачом Диавл, теперь он гробовщик; то же, что он делает, будучи гробовщиком, он делал, и будучи врачом’.

Таким образом, значения, связанные с неактуальными временными интервалами, играют важную роль в семантике латинского плюсквамперфекта.

3. Проблема ирреального значения плюсквамперфекта и латинский материал.

Проблема типологического совмещения плюсквамперфекта и ирреального наклонения давно интересует лингвистов: еще Отто Есперсен [Jespersen 1924] писал о «претерите и плюсквамперфекте воображения»; С. Флейшман [Fleischman 1989] предложила получившую широкое распространение гипотезу, согласно которой в основе такого употребления лежит «базовая языковая метафора временной дистанции»; удаленность от настоящего якобы прямо соответствует удаленности от изъявительного наклонения. Э. Даль [Dahl 1997] и Л. Майклис [Michaelis 1998] указали, однако, на то, что аргумент, исходящий от значения временной дистанции, не подходит для тех языков, в которых плюсквамперфект не имеет значения ‘давнопрошедшее’, но тем не менее развивает ирреальную семантику; так обстоит дело в английском языке, и, как мы сейчас увидим, в латинском. Остается неясным, почему эти языки отдают предпочтение именно плюсквамперфекту, а не простому прошедшему времени, которое, казалось бы, вполне достаточно для противопоставления «настоящему реальному».

Обратившись к латинскому материалу, замечаем, что модальное значение плюсквамперфекта предстает в латинском языке, во-первых, в классическом для этого значения контексте условного предложения:

(6) *Praeclare viceramus, nisi... fugientem Lepidus recepisset Antonium* (Cic., *ad Fam.*, XII, 10, 3, [Ernout & Thomas 1972: 380–381]) ‘Мы одержали бы славную победу, если бы [только] Лепид не принял у себя бежавшего [с поля боя] Антония’.

Во-вторых, в контексте «вежливой просьбы» (здесь плюсквамперфект засвидетельствован и в ряде других языков мира):

(7) *Regio, hoc te monitum, nisi forte ipse non vis, volueram* (Plt., *Capt.*, 309) ‘Регион, мне бы хотелось, если ты не против, обратить твоё внимание на это’.

Латинский материал предлагает, помимо этих достаточно тривиальных с типологической точки зрения случаев, интересные примеры, на которых видно, каким образом временное и «антирезультативное»² значения плюсквамперфекта соприкасаются с модальным. Это сочетания плюсквамперфекта с футуральным причастием, а также с герундивом, имеющим целевое значение (и рассматриваемом в античных грамматиках также как футуральное причастие). Согласно С. Мелле, между этими формами наблюдается «тесная ассоциация» [Mellet 1994: 113]:

(8) *Ita uti nuptiae fuerant futurae fiant* (Ter., *Andr.*, 542-543) ‘Пусть этот брак состоится так, как и должен был состояться’;

(9) *Sed senatus hodie fuerat futurus* (Cic., *Att.*, IV, 17,4) ‘Но сенат должен был бы собраться сегодня’ [но не собрался];

(10) *Totus est nunc, ab iis a quibus tuendus fuerat, derelictus* (Cic., *Fam.*, I, 9,17) ‘Теперь он совершенно покинут теми, кто должен был бы его защитить’.

Таким образом, в подобных употреблениях присутствуют три временных плана: прошедшее неактуальное (плюсквамперфект), будущее в прошедшем (футурум), и настоящее либо прошедшее актуализированное (например, *derelictus est* в примере (10)). Последние два плана соответствуют двум альтернативам развития событий: планировавшейся в прошлом (футурум) и реально осуществившейся (презенс либо актуализированное прошедшее). В частном случае альтернативы могут и совпадать, как в примере (8) — тогда перед нами индикативная модальность, но если планировавшееся не осуществилось, оно автоматически «переходит» в разряд ирреалиса.

Что же в таких контекстах означает плюсквамперфект, «тесно связанный» с футурумом? Кажется, что наблюдаемым фактам, с учетом типологического материала, не противоречит такой ответ: употребление плюсквамперфекта означает возврат к некоторому моменту в прошлом, в котором было возможно «разветвление», иной вариант развития ситуации, отличный от того, который реально (после того) имел место. Близкий механизм развития ирреального значения у плюсквамперфекта (и — шире — у форм «неактуального прошедшего») предлагается в работе Plungian, Auwera 2003.

² Термин, предложенный в [Плунгян 2001] для значения аннулированного результата и еще для нескольких близких значений.

ЛИТЕРАТУРА

- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Анतिрезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории. М., 2001, 50–88.
- Сичинава 2003 — Д. В. Сичинава. К типологии глагольных систем с несколькими формами плюсквамперфекта: *casus latinus* // Вопросы языкознания, 2003, № 5.
- Blase 1894 — H. Blase, *Geschichte des Plusquamperfekts im Lateinischen*. Giessen, 1894.
- Comrie 1985 — B. Comrie. *Tense*. Cambridge, 1985
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. *Tense and Aspect Systems*. Oxford, 1985.
- Dahl 1997 — Ö. Dahl. The relation between past time reference and counterfactuality: a new look. In: A. Athanasiadou & R. Dirven (eds.). *On conditionals again*. Amsterdam: Benjamins, 1997, 97-114.
- Ernout, Thomas 1972 — A. Ernout, Fr. Thomas. *Syntaxe latine*. 2ème ed. P., 1972.
- Fleischman 1989 — S. Fleischman. Temporal distance: a basic linguistic metaphor // *Studies in language*, 13.1, 1989, 1–50.
- Hofmann, Szantyr 1965 — J. B. Hofmann. *Lateinische Syntax und Stilistik*, neubearbeitet von A. Szantyr. München, 1965.
- Jespersen 1924 — O. Jespersen. *The Philosophy of Grammar*. L., 1924.
- Mellet 1994 — S. Mellet. Les temps du passé: le plus-que-parfait // S. Mellet, M. D. Joffre, G. Serbat. *Grammaire fondamentale du latin: le signifié du verbe*. Louvain, 1994, 105–124.
- Michaelis 1998. — L. A. Michaelis. *Aspectual grammar and past-time reference*. L. : Routledge, 1998.
- Plungian & van der Auwera 2003 — V. Plungian, J. van der Auwera. *Towards a typology of discontinuous past marking*. Ms.
- Väänänen 1967 — V. Väänänen. *Introduction au latin vulgaire*. Nouvelle éd. revue. P., 1967.